

Чжао Шэньюй пригласил Ли Тяньяня и Чэн Ци в главный зал, где для них был накрыт стол с изысканными яствами и винами. Ли Тяньянь отпил глоток ароматного напитка из своего кубка, украдкой изучая сидящего во главе стола принца.

- Я давно наслышан о талантах лекаря Ли и безмерно рад нашей встрече. Ваше согласие помочь тронуло меня до глубины души. Позвольте мне осушить этот кубок в вашу честь, - проговорил Чжао Шэньюй. С этими словами он поднял чашу и выпил вино до дна.

- Благодарю, - Ли Тяньянь в ответ тоже осушил свой кубок. Заметив, что принц собирается вновь наполнить чаши, он слегка приподнял руку, останавливая его: - Одного кубка достаточно. Вашему Высочеству не стоит принуждать себя.

Рука Чжао Шэньюя с кувшином замерла. Он горько усмехнулся и поставил вино на стол:

- Хань Вэй уже рассказал вам о моей беде?

- Он вкратце упомянул об этом, - кивнул Ли Тяньянь.

Хань Вэй говорил лишь о странном недуге наследного принца. Однако Ли Тяньянь, глядя на Чжао Шэньюя, видел совсем иное: в его «лике истинного дракона», прямо меж бровей, царственная аура была подавлена тенью зловещего проклятия. Очевидно, принц имел весьма тесный контакт со змеиным демоном.

Чжао Шэньюй в свою очередь тоже присматривался к гостю. Вспомнив слова Хань Вэя о том, что способности этого юноши схожи с даром Государственного наставника, он осторожно спросил:

- Лекарь Ли, вы сведущи в магии и алхимии... Позвольте узнать, знакомы ли вы с нынешним Государственным наставником, Дуань Ганом?

Сила Дуань Гана пугала своей таинственностью. Несколько раз Чжао Шэньюй посылал доверенных людей в Павильон Созерцания Небес, но никто не возвращался. Лишь один из лазутчиков сумел выбраться, но он совершенно лишился рассудка и не мог вымолвить ни слова. О наложнице Ли и говорить не стоило.

Хотя в государстве Цзыдун и встречались мастера с необычными способностями - например, дева из секты Дисюань, умевшая предсказывать судьбу, - о существах, подобных наложнице Ли и Государственному наставнику, раньше никто не слышал.

- Мы не знакомы, - ответил Ли Тяньянь. До этого момента он и впрямь никогда не встречался с этим практиком вживую. Впрочем, отсутствие личного знакомства ничуть не мешало им быть врагами.

Ли Тяньянь уже не раз нарушал планы этого человека, и тот наверняка затаил на него глубокую обиду. К тому же этот «мастер» посмел ранить призрачную слугу Чэн Ци и выдавал чужие пилюли за свои - такое Ли Тяньянь прощать не собирался.

- Вот как? - Чжао Шэньюй не стал настаивать на расспросах.

Помолчав немного, он как бы невзначай добавил:

- Хань Вэй говорил, что искусство лекаря Ли в алхимии не уступает способностям Наставника. Скажите, довелось ли вам изучать проклятия? Есть ли средства, способные облегчить действие тёмных чар?

- Ваше Высочество знает, что на него наложено проклятие? - Ли Тяньянь удивлённо приподнял бровь. Кажется, ситуация была не совсем такой, как он себе представлял.

Чжао Шэньюй был внутренне поражён такой реакцией. Он никогда и никому не говорил о проклятии. Неужели этот юноша за столь короткое время смог всё понять сам?

Принц честно кивнул:

- Знаю. Именно потому, что знаю... - он внезапно осёкся, не договорив фразу.

Ли Тяньянь задумчиво постучал пальцами по столу:

- Обычные лекарства не способны снять проклятие.

Услышав это, Чжао Шэньюй не слишком расстроился - он давно готовил себя к худшему. Проклятия редко поддавались исцелению. Но прежде чем он успел сменить тему, Ли Тяньянь добавил:

- Однако его можно изгнать иным способом. - Ли Тяньянь видел, что чары ещё не пустили глубокие корни, и решение проблемы не составит большого труда.

- Лекарь Ли, это правда? Есть способ полностью исцелиться? - от неожиданной надежды Чжао Шэньюй так сильно сжал кубок, что тот мгновенно рассыпался в пыль.

Ли Тяньянь на мгновение задумался:

- Способ есть, но мне нужно подготовить кое-какие вещи. Давайте приступим завтра.

- Завтра? Лекарь Ли, говорите, что вам нужно, я немедленно прикажу всё подготовить! - Чжао

Шэньюй сиял от счастья, видя, что гость не шутит.

- Тогда прошу Ваше Высочество раздобыть двенадцать ящериц-гекконов, - просто сказал Ли Тяньянь, решив избавить себя от лишних хлопот с поисками ингредиентов.

- Гекконов? Будет исполнено, - Чжао Шэньюй тут же согласился, удивившись столь простой просьбе.

Они обменялись ещё парой фраз, как вдруг мягкое, тёплое тело привалилось к плечу Ли Тяньяня. Он оторвал взгляд от принца и, посмотрев на Чэн Ци, не удержался от улыбки. Юноша успел изрядно захмелеть.

- Лекарь Ли, возможно, вам стоит проводить вашего фулана в гостевые покои? - предложил Чжао Шэньюй, видя состояние шуан'эр.

- Прошу прощения, я вынужден откланяться, - Ли Тяньянь с вежливым поклоном поднялся, подхватил Чэн Ци на руки и последовал за слугой, который вызвался проводить их.

- Хочу господина... - когда они были ещё в пути, Чэн Ци вдруг обхватил Ли Тяньяня за шею и попытался вырваться, но сильные руки Ли Тяньяня не дали ему упасть.

В следующее мгновение Чэн Ци, словно маленький зверёк, обхватил Ли Тяньяня руками и ногами, довольно притираясь щекой к его груди. Слуга-проводник даже не смел оглянуться, поспешно шагая вперёд с опущенной головой.

Наконец они добрались до выделенных им покоев в поместье. Как только дверь закрылась, Ли Тяньянь легонько шлепнул своего спутника чуть ниже спины:

- Кто разрешил тебе столько пить?

Чэн Ци на мгновение замер, а затем уставился на него влажными, подернутыми дымкой глазами, в которых читалась невыразимая обида:

- Пил... Хотел узнать, какой господин на вкус.

Ли Тяньянь лишь покачал головой, не в силах сдержать смех. Его голос стал заметно мягче:

- И сколько же ты выпил?

- Не знаю... кувшин пуст, - пролепетал Чэн Ци. Он вдруг потянулся к губам Ли Тяньяня и запечатлел на них быстрый поцелуй. Почувствовав знакомый аромат вина, юноша глупо

хихикнул: - А здесь ещё осталось.

«Неужели и впрямь вылакал целый кувшин?» - подумал Ли Тяньянь, глядя на это нетрезвое чудо и не зная, сердиться ему или смеяться.

- Я тебя уже поцеловал, почему господин не целует меня в ответ? - Чэн Ци, не дождавшись реакции, недовольно надул губы.

- А с чего бы мне тебя целовать? - Ли Тяньяню такая непосредственность казалась забавной. Он присел на край кровати, всё ещё удерживая Чэн Ци в объятиях, и решил немного подразнить его.

- Потому что когда любят - целуются! - решительно заявил Чэн Ци и, зажмурившись, вытянул губы в ожидании.

Ли Тяньянь, улыбаясь, склонился и коснулся его губ коротким поцелуем:

- Ну вот, поцеловал.

- Не считается! Так не считается! - Чэн Ци остался явно недоволен. Он крепче обхватил Ли Тяньяня за шею и принялся беспорядочно и жарко тереться о него.

- С-с-с! - Ли Тяньянь резко выдохнул, когда юноша задел самое чувствительное место. Его дыхание стало тяжелым, а на руках, сжимавших тонкую талию, вздулись вены. - Не делай так.

- Буду! Буду, пока не пообещаешь! - Чэн Ци словно задался целью во что бы то ни стало добиться настоящего поцелуя. Под таким натиском Ли Тяньянь наконец сдался.

Он опрокинул Чэн Ци на постель и навис сверху. Поцелуй Ли Тяньяня не был нежным - в нём сквозило властное желание заявить свои права, не оставляя Чэн Ци возможности даже вздохнуть. Однако, ощутив робкое и трепетное прикосновение языка юноши, Ли Тяньянь почувствовал, как внутри него словно что-то вспыхнуло. Он прижался к нему всем телом, и они слились в долгом, томящем поцелуе, полном хмельной сладости.

Когда Ли Тяньянь уже неосознанно потянулся к поясу своего спутника, он вдруг заметил, что тот перестал отвечать. Ли Тяньянь мгновенно пришел в себя. Пояс Чэн Ци был уже развязан, одежда в беспорядке распахнута, а сам «искуситель», едва не доведший его до потери контроля, теперь мирно и сладко спал.

Ли Тяньянь: ...

Чэн Ци проспал после своих подвигов целые сутки. В ту ночь они остались в поместье принца.

Когда на следующее утро Чэн Ци открыл глаза и уставился в потолок, его пунцовые щеки выдавали, что он прекрасно помнит всё, что натворил вчера.

- Проснулся? - Ли Тяньянь, подпирая голову рукой, с интересом наблюдал за ним.

Чэн Ци вздрогнул от неожиданности, повернулся к нему и виновато заулыбался:

- Господин, вы тоже уже встали?

- М-гм. Хочешь мне что-нибудь сказать? - Ли Тяньянь не сводил с него пристального взгляда.

Под этим взглядом Чэн Ци невольно сжался и замотал головой:

- Я... я ничего не помню.

- Совсем ничего? - уголки губ Ли Тяньяня поползли вверх. Он вдруг снова навис над Чэн Ци: - Может, мне помочь тебе освежить память?

Сердце Чэн Ци бешено заколотилось, он сглотнул, втайне восхищаясь собственной вчерашней смелости.

Ли Тяньянь лишь хотел немного его припугнуть. Видя, как юноша разволновался, он потрепал его по волосам:

- Впредь никакого вина.

- Слушаюсь, - послушно кивнул Чэн Ци. Когда Ли Тяньянь поднялся с кровати, в душе юноши смешались облегчение и странная грусть.

В этот момент в комнате появилась Тань Э. Ли Тяньянь сразу перешел к делу:

- Ну, что там?

- Тот практик ушел к алтарю и еще не вернулся. В Павильоне Созерцания Небес остались только несколько юных послушников. Но я почувствовала там густую, тяжелую обиду. Подозреваю, что этот тип практикует какую-то черную магию, - серьезно доложила Тань Э.

В глазах Ли Тяньяня вспыхнул холодный блеск.

- А темницу нашла?

- Нет. Та змея уже на пике девятого уровня, и у нее, кажется, есть какой-то особый дар восприятия. Я побоялась подходить близко к ее дворцу, чтобы не выдать себя. В остальных частях императорского города никакой тюрьмы нет, - Тань Э нахмурилась. Та женщина-призрак при жизни не видела, где именно ее держали, а после смерти лишь блуждала по кладбищу.

- Пик девятого уровня, - Ли Тяньянь не ожидал, что змея, принявшая облик человека меньше десяти лет назад, так быстро достигнет таких высот.

Чэн Ци тоже помрачнел. Значит, демон-змея стоит на целых две ступени выше Ли Тяньяня, и ей осталось всего полшага до Построения фундамента.

Вспомнив о вчерашнем уговоре с принцем, они позавтракали и направились во внутренние покои Чжао Шэньюя. Тот явно ждал их с нетерпением.

- Лекарь Ли, всё ли готово? - спросил он с заметным волнением.

- Присаживайтесь, Ваше Высочество, - Ли Тяньянь заметил, что в комнате, кроме принца, остался лишь один верный страж. Он жестом велел Чэн Ци поставить аптекарский ящик на стол и попросил Чжао Шэньюя снять верхнее платье.

Телохранитель хотел было помочь господину раздеться, но Чжао Шэньюй жестом остановил его и сам скинул халат. Когда он обнажил торс, страж невольно ахнул:

- Ваше Высочество!

Всё тело Чжао Шэньюя было покрыто черной чешуей. Плотные ряды мелких пластин тянулись от живота до самой груди - зрелище было поистине пугающим. С тех пор как принц «занемог», он никого не подпускал к себе, поэтому никто не знал о его истинном состоянии.

Ли Тяньянь коснулся чешуек, затем проверил пульс на запястье принца. Его догадка подтвердилась. Слегка усмехнувшись, он произнес:

- Демоническая наложница не успела довести дело до конца.

<http://bllate.org/book/14216/1869600>